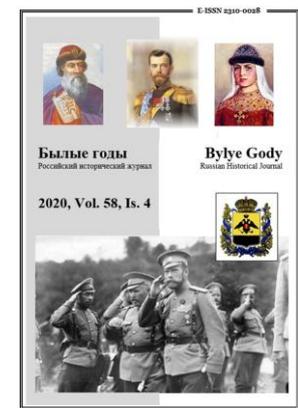

Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research
 Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 58. Is. 4. pp. 2324-2335. 2020
 DOI: 10.13187/bg.2020.4.2324
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

The Formation of Institutional and Organizational Forms of Economic Interaction between the State and Individuals in Russia (the second half of the XVII – XVIII centuries)

Alexey B. Krasnov ^{a, b, *}

^a Dubna State University, Dubna, Russian Federation

^b Joint Institute for Nuclear Research, Dubna, Russian Federation

Abstract

The present study is devoted to a special period in Russian history associated with the overcoming of the negative consequences of the Time of Troubles by the Russian state and the transition to the development of economic relations on a market basis – through the development of entrepreneurship and commodity-money circulation. The peculiarities of this period were not only the fact that this process was carried out under the leadership of a new reigning dynasty, but also the fact that, due to the lack of sufficient forces to restore and develop the economy, it began to actively involve private individuals in this kind of activity, providing the latter with such exclusive legal regimes that made it possible to combine the conduct of actual economic activity with the simultaneous execution of certain public powers. Such legal regimes and instruments, first of all, should include the process of transferring by the state to the mercy of various fiscal fees, enterprises that bring stable income and other areas of activity, as well as endowing individuals with special benefits and advantages when organizing various industries in a certain territory or a unique, previously not mastered production. Such preferences, provided to individuals, as a rule, were indicated in special legal documents issued by the highest state authorities and were originally called letters of gratitude, and later – privileges. It was the letters of commendation and privileges that contained benefits, preferences and special public powers of private individuals, granted to them "in a targeted way" for doing business under the auspices of the Russian state, that became the formal legal basis for the institutional development of economic interaction between a commercial initiative and the state.

Keywords: charter, privilege, farming, transfer to maintenance, transfer to company, Russian Empire, concession.

1. Введение

Несмотря на преодоление обществом и государством основных последствий Смуты в первой четверти XVII в., а также укрепление самодержавия, связанное с восхождением на престол династии Романовых, экономические последствия периода нестабильности государства Российского ощущались достаточно длительное время.

Такие последствия выражались в том числе и в невозможности государственного аппарата организовать и осуществить исполнение ряда значимых функций, таких, например, как создание и управление публичным имуществом или сбор обязательных платежей и податей.

Невозможность самостоятельного решения государством вышеперечисленных задач во многом явилась причиной привлечения к их выполнению частных лиц, наделявшихся полномочиями публичной службы за определенную плату или долю от получаемых в доход государства денежных средств. В свою очередь такое взаимодействие, складывавшееся между государством и инициативными представителями различных сословий в экономической сфере, приводило к

* Corresponding author

E-mail addresses: krasnov@jinr.ru (A.B. Krasnov)

развитию товарно-денежных отношений и способствовало воссозданию рынка и ускорению процесса восстановления России.

Данная работа представляет собой попытку проанализировать различные правовые инструменты, применявшиеся Российским государством во второй четверти XVII – первой половине XVIII вв. для целей хозяйственного восстановления и развития рыночных отношений и предпринимательства путем привлечения к данному процессу частной инициативы, а также роль первых представителей династии Романовых в институциональном становлении такой формы взаимодействия, которая впоследствии будет именоваться концессией и активно использоваться во второй половине XIX – начале XX вв. в период активного индустриального развития Российской империи.

2. Материалы и методы

Источниковедческой базой настоящего исследования явились нормативные правовые акты как общего, так и индивидуального характера, в различной степени характеризующие особенности государственно-правовой регламентации процесса взаимодействия государевой власти и частных лиц в области создания и (или) управления казенным имуществом либо отправления публично значимых функций (сбора податей, пошлин и т.д.).

С точки зрения юридической указанной процесс не имел под собой взаимосогласованной нормативной базы, отсутствовали нормативные правовые акты, регламентирующие порядок передачи государственного имущества или функций от государства частным лицам и исполнения последними соответствующих обязательств перед царской властью.

Вышеописанная особенность повлияла, в свою очередь, на характер формирования основы нормативного правового регулирования публично-частного взаимодействия в хозяйственной сфере. Данную основу составляли акты, преимущественно представлявшие собой пожалования, носившие индивидуальный либо групповой характер и опубликованные в составе первого «Полного собрания законов Российской империи». К подобным актам возможно отнести следующие: Именной указ «Об отдаче рыбных ловель на откуп и о ведении оных в Ижерской канцелярии», объявленный из Семеновской приказной палаты 6 января 1704 г. (ПСЗ-I. Т. IV. № 1956: 232-240), Именной указ «Об отдаче русским и иноземцам на откуп стеклянных заводов, состоящих Ямбургского уезда в деревне Жабине», объявленный из Сената 13 декабря 1717 г. (ПСЗ-I. Т. V. № 3132: 527) и Сенатский указ от 14 декабря 1752 г. «О позволении Профессору Ломоносову завести фабрику для делания разноцветных стекол, бисеру, стеклярусу и других галантерейных вещей, с привилегиею на 30 лет» (ПСЗ-I. Т. XIII. № 10.057: 750-753). Помимо актов, имеющих нормативный характер, основу правового регулирования исследуемой сферы общественных отношений составляли также юридические документы и материалы официального делопроизводства, опубликованные в различных сборниках, в т.ч. в рамках дополнений к актам историческим, изданным Императорской археографической комиссией. К таким документам относится, например, ряд жалованных грамот, выдававшихся представителям рода Строгановых на хозяйственное освоение земель Прикамья путем строительства соляных варниц, крепостей и слобод на реке Чусовой. Одна из таких грамот была выдана Иваном IV Якову Строганову 25 марта 1568 г. (ДАИ, 1846: 172-175). Другим видом материалов официального делопроизводства, составившим основу исследования, являются акты Московского государства, изданные Императорской академией наук, такие как Государева грамота в Белгород воеводе о вызове охотников для варенья селитры от 11 декабря 1638 г. (АМГ, 1894: 100), а также труды отдельных исследователей, посвященные изучению юридической техники при составлении документов на включение в хозяйственный оборот пустующих земель. К подобным документам возможно отнести крестьянские порядные грамоты, одна из которых была выдана 4 мая 1629 г. для освоения пустошей на территории современной Псковской области (Дьяконов, 1895: 15-16). В работе использовались также некоторые нарративные источники, в т.ч. опубликованные в рамках Полного собрания русских летописей, например «Приговора царского о кормлении и о службе» (ПСРЛ, 1904: 267-268).

Методологическую основу исследования составили: а) сравнительно-правовой диахронный метод, позволивший создать ретроспективу становления в России в XVII–XVIII вв. публично-частного взаимодействия в хозяйственной сфере; б) принцип историзма, при помощи которого стало возможным осуществление характеристики процесса государственно-правового регулирования указанной сферы отношений посредством отражения динамики применения различных форм публично-частного взаимодействия, а также выявления их общих и особенных свойств, оказавших влияние на последующее построение системы концессионных отношений в Российской империи в XIX в.; в) формально-юридический метод использовался при проведении анализа нормативной техники правовых актов, фиксировавших основы публично-частного взаимодействия и рассматривавшихся автором в контексте исторического развития всей системы общественных отношений в России в XVII–XVIII вв.

3. Обсуждение

Проблематика взаимодействия публичной власти и представителей частной инициативы в хозяйственной сфере Московского государства и Российской империи в плане проведения комплексного ретроспективного исследования причин и условий возникновения подобных общественных отношений во взаимосвязи с особенностями государственно-правового регулирования данных процессов до недавнего времени особого внимания историков и юристов не занимала. Тем не менее историография изучения отдельных аспектов обозначенной проблемы насчитывает уже более двухсот лет и берет свое начало в период деятельности Комиссии составления законов (ПСЗ-І. Т. XXXI. № 24.064: 11), а также последующей работы Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Данная работа стала, в свою очередь, отправной точкой возникновения интереса к исследованию нормативных установлений в указанной сфере.

Так, например, В.Ф. Вельяминов-Зернов, в первой четверти XIX в. принимавший участие в деятельности по систематизации российского законодательства, в своих трудах рассуждал о генезисе различных форм законодательных актов, в т.ч. и таких как грамоты и привилегии, описывая эволюцию данных нормативных документов, устанавливавших особые правовые режимы либо ограниченные вещные права представителя частного лица в отношении того или иного государственного объекта либо вида деятельности (промысла, торгового, взимания пошлин и т.д.).

Отдельные аспекты взаимодействия государства и частных лиц освещались также в трудах некоторых университетских преподавателей, посвященных изучению различных способов установления прав на имущество в рамках гражданского законодательства XVIII – начала XIX вв., например, в исследованиях ординарного профессора Императорского Московского университета И.Д. Беляева об особенностях землевладения в Московском государстве (Беляев, 1851: 214-215).

Исследования о различных периодах развития общественных отношений в сфере хозяйственного владения государственными имуществами, а также нормативного регулирования такого владения, подобные работе В.Ф. Вельяминова-Зернова, встречаются также в трудах А.М.Ф. Рейца и Ф.Л. Морошкина. Последний, например, подобно В.Ф. Вельяминову-Зернову, в процессе перевода и издания в 1836 г. работы А.М.Ф. Рейца «Опыт истории российских государственных и гражданских законов», обращал внимание на возникшие к тому времени трудности государственно-правового регулирования общественных отношений при наличии множественных исключений в законах, установленных вышеописанными актами: «...законодатель начинает созидать права, а законодательство из преданий переходит в письменное состояние и содержится в грамотах, привилегиях, договорах. Долго грамоты выражают исключение из правила, исключение из общего обычая; но потом множество их, стеснив движение властей, становится ощутительно вредным, уступает закону обобщения и переходит в Законодательство» (Рейц, 1836: II-III).

Сам же А.М.Ф. Рейц в своем исследовании обращал внимание на некоторые особенности развития отношений, регламентировавшихся посредством жалованных грамот, а именно преимуществ и привилегий, жалуемых публичной властью в исключительной форме отдельным сословиям или родам, приводя в пример род Строгановых (Рейц, 1836: 264-265).

Более подробно данную тематику развил все тот же Ф.Л. Морошкин, описав вкратце особенности получения Строгановыми земельных владений в Пермском крае от Ивана IV, а также предоставленные им права строительства укреплений, содержания войска и принятия на данных землях вольного люда, сделал вывод о том, что «...Строгановы сделались феодально-посессионными государями под Царем Московским» (Морошкин, 1837: 214-215). В то же время автор указывал, что права, предоставленные роду Строгановых в период правления Ивана IV, имели характер «военно-посессионного» владения, т.е. владения, имеющего как признаки вотчины, так и временного условного владения, в то время как пожалование Зырянских казенных заводов Петром I (ПСЗ-І. Т. III. № 1584: 305-306) носили чисто посессионный характер, поскольку были соединены с обязанностью поставки в адрес казны ста тысяч пудов соли (Морошкин, 1837: 215-216).

Более подробно изучение вопросов регламентации и применения института посессионной собственности встречается в трудах выпускника Дерптского университета, статского советника и доктора права Н.В. Варадинова, с точки зрения которого посессионная собственность представляла собой собственность особого рода, признаками которой могли считаться: «1) отсутствие самостоятельной собственности, 2) различные ограничения права пользования, распоряжения и управления, 3) соединение свойств дворянской и недворянской собственности и 4) исполнение по ней почти всех вещественных обязанностей хозяином, с освобождением от них его крестьян. Определение этой собственности будет поэтому следующее: *посессионная собственность есть право и имущество, установленные в видах поощрения мануфактурной, фабричной и заводской промышленности и не проявляющие самостоятельной собственности в лице хозяина имущества*» (Варадинов, 1855: 124).

Следует отметить, что в этом смысле посессионная собственность как ограниченная форма владения публичным имуществом явилась основой для дальнейшего внедрения формы концессионной как институционально-организационного способа взаимодействия государственной власти и предпринимательского капитала.

Кроме того, в рамках своего исследования Н.В. Варадинов затронул также и особый статус, придававшийся некоторым территориям Российской империи, в части регулирования процесса ограничения права собственности в пользу третьих лиц, например, при предоставлении земель для сельскохозяйственных целей, в первую очередь под пашни. В качестве особых правовых систем, регламентировавших данный процесс, исследователь выделял частное рижское, ревельское и магдебургское права, принятые в западных и малороссийских губерниях Российской империи (Варадинов, 1855: 23-24).

В этом смысле особое внимание следует обратить на фундаментальный труд К.А. Неволлина, изданный в 1851 г., – «История Российских гражданских законов», содержащий подробнейший анализ отношений, складывавшихся между государством и частными лицами в сфере землевладения и хозяйствования в целом, и в частности на территории Слободжанщины и Северщины (т.н. Украинных и Северских городов). К.А. Неволлин в качестве одного из способов приобретения поместий выделял пожалование, в т.ч. для целей осуществления на пожалованных землях хозяйственной деятельности (Неволин, 1851: 224-239).

Следует отметить, что определенный интерес к изучению процесса развития Слободжанщины, а также особенностей нормативного регулирования данного развития проявляли также и советские исследователи при изучении социально-экономического развития данной территории, в т.ч. отдельных видов производств с использованием вышеописанных механизмов взаимодействия публичной власти и частных лиц (Слюсарский, 1964: 235, 254-256, 266-283).

Современный этап развития научной сферы по изучению нормативного регулирования взаимодействия государства и частных лиц в экономике России также характеризуется наличием крупных исследований, которые в то же время представляют собой узкоспециализированные научные труды, освещающие лишь некоторые аспекты регулирования откупов и особенности укоренения иностранного капитала в отечественной промышленности в дореволюционную эпоху (Смолкин, 1990; Курьсь, 2007), что в свою очередь свидетельствует о необходимости развития и систематизации научного знания в данной области правовых исследований.

4. Результаты

В первой четверти XVII в. в юридический быт вошли крестьянские порядные грамоты, по которым представители тяглого населения получали, по сути, на арендной основе определенный грамотой участок помещичьей земли. Так, например, согласно одной из порядных грамот от 4 мая 1629 г. крестьянин обязывался: «двор поставити, и пашня роспахати, и поля огородити, и пожни росчищати, и с той пахоты во всяком хлебе давати пятый сноп» (Дьяконов, 1895: 15-16). Однако, поскольку такие порядные грамоты фиксировали отношения помещика и крестьянина, т.е. лиц, взаимодействие которых не затрагивало государственных интересов, то данные документы интересны с точки зрения настоящего исследования лишь в качестве иллюстрации отдельных элементов взаимодействия субъектов, которые впоследствии были транслированы на отношения, носившие частно-публичный характер. В этом ключе особый интерес среди порядных грамот представляет такая категория, как поручные записи, составлявшиеся в отношении пустующих государственных земель.

Так, например, одна из поручных записей крестьян Сольвычегодского уезда приставу съезжей избы от 6 октября 1646 г. устанавливала обязанность поряжавшихся лиц заняться хозяйственным освоением неводелываемых земель в обмен на льготы по уплате податей и оброка в течение восьми лет (Дьяконов, 1895: 40-41).

Таким образом, государство при применении поручной записи использовало труд частных лиц в целях реализации своих интересов, в конкретном вышеописанном случае – привязать крестьян к обрабатываемому участку земли для увеличения посевных площадей, оживив тем самым территории, находящиеся в запустении, что, в свою очередь, давало дополнительный толчок в развитии товарно-денежных отношений. При помощи подобных организационных методов власть поручала частным лицам выполнение свойственных ей по правовой природе задач, взамен за выполнение которых предоставляла доступ частным лицам к распределению в свою пользу продукта, полученного в результате выполнения такой работы. В свою очередь, это позволяет рассматривать складывавшиеся отношения как социально-экономическую основу дальнейшей институционализации в сфере публично-частного взаимодействия в хозяйственной сфере России XVIII в.

Рассматривая применение государством подобных методов взаимодействия с частными лицами в рамках содействия развитию экономических отношений, следует учитывать, что данные методы применялись настолько широко, что зачастую охватывали целые регионы, позволяя государству экономически привязывать к себе и развивать их в рамках одновременного процесса становления товарно-денежных отношений. К таким регионам в полной мере можно отнести отдельные территории «украинных земель» – Слободжанщину и Северщину.

Так, например, во второй четверти XVII в. Московское государство, ощущая острую нехватку в сырье, имеющем значение для обороноспособности, реализует задачу восполнения такой нехватки, в том числе путем применения форм взаимодействия с частными промышленниками – разрешения

на открытие мануфактур посредством выдачи соответствующих жалованных грамот. Значительное место в фактической реализации данной задачи отводилось местным воеводам. Как отмечала советская историография, «первое известное упоминание о селитроварении на Слободжанщине встречается в отписке путивльских воевод В. Туренина и С. Собакина 27 мая 1622 г.» (Слосарский, 1964: 266).

Ключевые сведения о деятельности воевод в рамках публично-частного взаимодействия на Слободжанщине содержатся в различных документах официального делопроизводства приказной системы Московского государства, в том числе и Разрядного приказа, или Разряда. Основываясь на анализе дошедших до нас актов данного ведомства, представляется возможным сделать вывод о том, что базой для взаимодействия государства и частных лиц являлись различные меры, в первую очередь административные, служившие основой для дальнейшей надстройки сугубо хозяйственных отношений. Так, например, в некоторых случаях, в рамках особого распоряжения, в полномочия воевод входили обязанности по нахождению мастеровых, способных наладить работу нового предприятия с последующим закреплением за найденными мастеровыми соответствующих обязанностей по созданию и содержанию селитряных предприятий (АМГ, 1894: 100).

Наряду с вышеперечисленными формами институционализации процесса взаимодействия государства и частных лиц в хозяйственной сфере, во второй половине XVII в. все чаще начинает использоваться институт откупов, пришедший на смену такому виду пожалований, как «кормления», вошедших в отечественную юридическую практику на Руси еще в эпоху Средневековья и формально отмененных еще при Иване IV (ПСРЛ, 1904: 267-268). Однако окончательный отказ от ранее сложившейся системы стал происходить лишь в тот момент, когда появился новый правовой инструмент, замещающий действовавшие долгое время общественные отношения в данной сфере.

Фактически при помощи данного инструмента власть перекладывала «...свои экономические и политические трудности по сбору налогов на плечи откупщиков. [...] Одновременно откупная система давала возможность содержать более простой и дешевый финансовый аппарат, перелагая основную заботу по организации и практическому проведению налогообложения на откупщиков, которые действовали на свой страх и риск» (Смолкин, 1990: 52).

Необходимо отметить, что, применяя откупную систему, сбором налогов государство не ограничивалось. Так, например, в правовой быт вошла практика государства передавать на откуп различное публичное имущество, которое требовало определенного содержания либо потенциально могло принести доход в казну. Совершенно логично, что процесс передачи такого имущества на откуп был централизован и находился в ведении Приказа Большой казны, а также в ведении ранее упоминавшегося Разряда, среди материалов которого, в частности, встречается, например, челобитная, датированная 15 ноября 1654 года, с прошением о передаче кабака на откуп на год с момента принятия соответствующего решения (АМГ, 1894: 386).

Следует отметить, что характер института откупов не мог не повлиять на юридическое закрепление смешанного состояния и самих откупщиков, которые, с одной стороны, будучи наделенными полномочиями публичной службы, осуществляли налоговые сборы или содержание публичного имущества как бы от имени государства, не становясь при этом, с другой стороны, полноправными должностными лицами, подобно, например, воеводам. Учитывая их статус, откупщиков в полной мере возможно именовать квазислужащими.

Обеспечивая таким лицам доступ к полномочиям публичной службы, государство в то же время не оставляло без надзора вопросы обеспечения функционирования откупной системы (АМГ, 1894: 113-114), надлежащего содержания государственного земельного имущества и его рационального использования (АМГ, 1894: 115) ответственными лицами.

Кроме того, необходимо отметить, что определенными особыми полномочиями наделялись не только некоторые откупщики, но и представители крупных промышленных династий при выдаче соответствующих льготных и жалованных грамот, представлявших собой прообраз формы концессии как акта единоличной верховной власти, предоставлявшего пожалованному лицу определенные исключительные права. В частности, в тексте жалованной грамоты Ивана IV Якову Строганову указывалось, что последний «ведает и судит» лиц, поселившихся на пожалованной ему территории самостоятельно (ДАИ, 1846: 172-175). Данный подход являлся общепринятым, поскольку, как и в случае с откупщиками, лицам, которым были пожалованы определенные государственные территории для целей хозяйственного развития, предоставлялись также и присущие власти полномочия на применение мер принуждения к поселенцам на предоставленной в содержание территории.

К середине XVII в. в России общий уровень развития рыночных отношений способствовал выработке государством некоторых инициатив для развития промышленности и хозяйства, которые нашли свое нормативное закрепление в Соборном Уложении 1649 г.

Так, стремясь достигнуть баланса между интересами отдельных категорий населения, от лояльности которых зависела устойчивость всего социального строя, в первую очередь служилых людей, и потребностью в расширении ведения хозяйственной деятельности на пустующих землях,

особенно в приграничных, беспокойных районах, государство вводит в практику предоставление боярским детям пустых земель в приграничных регионах, в т.ч. и в упомянутой ранее Слободжанщине (ПСЗ-І. Т. І. № 1: 79-80), о чем свидетельствует ряд норм Уложения.

Безусловно, выдавая земли в приграничных регионах боярским детям за службу, государство в первую очередь стремилось обезопасить свои окраины и прилегающие к ним территории, однако нельзя не отметить, что данный процесс имел также и экономическую составляющую: экспансию Московского государства, сопровождавшуюся общим расширением землевладений и включением пустующих земель в экономический оборот. Иными словами, используя различные формы регулирования в хозяйственной сфере как в отношении с представителями служилого, так и тяглого сословий, государство решало сразу несколько задач. Результаты анализа данного комплекса инструментов, применявшихся государством для экономического развития Слободжанщины, позволяют сделать вывод о том, что данная приграничная территория Московского государства представляла собой регион, в котором был установлен специальный режим государственного регулирования, предусматривавший ряд исключений из общеустановленного правового порядка, установленного на остальной части Московского государства.

Соборное Уложение 1649 г. содержит также ряд норм, направленных на защиту интересов некоторых особых категорий российского общества, например «именитых людей» – представителей тяглого сословия, владевших крупными земельными угодьями и промыслами, заработавших свое состояние на применении самых различных из вышеописанных институтов – земельных пожалований на определенных условиях ведения хозяйства, откупов и иных форм взаимодействия с государством. Так, например, текстом Уложения предусматривались различные меры материальной ответственности за нарушения, допущенные в отношении представителей династии Строгановых, представителей Гостиной, Суконной и иных сотен (ПСЗ-І. Т. І. № 1: 25-26).

При этом следует отметить, что особая оговорка, имеющаяся в тексте Уложения в отношении представителей рода Строгановых обусловлена тем, что в результате ранее упомянутого пожалования земель Прикамья, сделанного еще во времена Ивана IV в адрес Якова Строганова, его наследники стали представителями одной из крупнейших промышленных династий того времени, способными на финансирование от имени Московского государства крупных операций по экспансии в глубь территории Сибири.

Таким образом, в России к середине XVII в. развитие форм хозяйственного взаимодействия государства и частных лиц, впоследствии эволюционировавших в институт концессии, осуществлялось в сферах землевладения, производства и налогового администрирования, оформлявшихся путем предоставления жалованных и откупных грамот на различные виды имущества и государственные сборы и подати.

Следует отметить, что такие отношения представляли собой определенный исключительный правовой режим, используя который, государство решало стоящие перед ним задачи. К особенностям подобных правовых режимов необходимо отнести регулирование общественных отношений при помощи нормативного оформления порядка наделения публичными полномочиями за вознаграждение в виде предоставления определенных льгот и преимуществ путем выдачи тарханских и жалованных грамот, совершения порядных и поручных записей, откупов и иных преференций. Однако, поскольку такая совместная деятельность государства и частных лиц не всегда носила явно выраженный предпринимательский и социально-полезный характер, то в полной мере описываемые правоотношения назвать «концессионными» невозможно. С другой стороны, наличие такого элемента, как исключительный правовой режим деятельности, предоставлявшийся государством частному лицу, а также само привлечение данных лиц к исполнению некоторых публичных функций позволяет отнести эти отношения к отношениям, являвшимся основой для построения собственно концессионной системы публично-частного взаимодействия в будущем.

Последующее развитие описываемых правоотношений в России тесно связано с реформаторской деятельностью Петра I в области совершенствования работы государственных институтов. Данная деятельность оказала также значительное влияние и на последующую эволюцию институтов частно-государственного взаимодействия в хозяйственной сфере, в первую очередь, по причине заинтересованности государства в создании и развития различных производств.

Для анализа результатов изменений в указанной области общественных отношений необходимо отметить, что значительное место в юридической практике того периода по-прежнему занимал институт жалованных грамот, что и обусловило его дальнейшее активное применение в период реформ по наиболее актуальным с точки зрения государства направлениям – совершенствование системы налогового администрирования и модернизация промышленного производства, в т.ч. с использованием зарубежных практик, компетенций и денежных средств.

Необходимо отметить, что многие отечественные правоведы, начиная с В.Ф. Вельяминова-Зернова, относили вышеуказанную форму грамот к разновидности законов, отмечая при этом, что «в старину имели они различное значение и назывались различными именами, смотря по существу предмета в оных заключающегося, как то: Грамоты тарханья, уставныя, безсудныя, несудимья, жалованныя и пр.... Ныне употребительны только последняя» (Вельяминов-Зернов, 1814: 41).

В рамках нормативной регламентации процесса привлечения иностранных средств в отечественную экономику на вышеописанных началах необходимо обозначить несколько следующих актов, представляющих определенный интерес для настоящего исследования. Следует отметить, что подавляющее большинство таких актов имело ярко выраженную административную направленность, проявлявшуюся в одной из сторон хозяйственного взаимодействия (государстве), которое, несмотря на свою заинтересованность в таком взаимодействии, тем не менее выступало в подобных отношениях с властных позиций, определяя конкретные требования к частному лицу (купцу, промышленнику или откупщику).

Так, например, одним из первых подобных актов является привилегия голландцам Брансу и Любсу, выданная 18 января 1699 г., устанавливавшая, с одной стороны, правила ведения предпринимательской деятельности данных иностранных граждан в соответствии с требованиями российских законов, а с другой – меры защиты зарубежных предпринимателей от недобросовестного поведения представителей российского государства (ПСЗ-І. Т. III. № 1671: 595-596).

В целом, начальный период реформаторской деятельности Петра I взаимодействие государства и субъектов предпринимательской инициативы в хозяйственной сфере характерен тем, что именно в данное время в юридическую практику внедряется институт привилегии как основная форма взаимодействия государства и субъектов предпринимательской инициативы в хозяйственной сфере, которая впоследствии полностью заместила институт жалованных грамот.

Одним из основных направлений, в котором хозяйственное взаимодействие государства и частных лиц получило широкое распространение – это общественные отношения в сфере недропользования. Так, 10 декабря 1719 г. монаршим указом на территории Российской империи была распространена Берг-привилегия (или т.н. Горная регалия), которая позволяла «всем и каждому [...] во всех местах, как на собственных, так и на чужих землях искать, плавить, варить и чистить всякие металлы, сиречь: золото, серебро, медь, олово, свинец, железо, також и минералов, яко селитра, сера, купорос, квасцы, и всяких красок потребные земли и камни, к чему каждой толикой промышленников принять может, колико тот завод и к тому надобное иждивение востребует» (ПСЗ-І. Т. V. № 3464: 760). Помимо указанного положения, высочайший указ содержал также некоторые условия о порядке предоставления жалованных грамот и привилегий на земельные участки, привлекательные с точки зрения ведения горного дела, об организации промышленного производства по добыче полезных ископаемых, о государственном денежном займе на постройку горнодобывающего предприятия, о порядке платы горнозаводчиками рентных платежей и об условиях временного освобождения от такой платы и т.д. (ПСЗ-І. Т. V. № 3464: 761-762).

Характерно, что некоторые представители иностранных держав, описывавшие реформаторскую деятельность Петра I, а также общественно-экономический уклад России в первой четверти XVIII в., относили к регалиям не только вышеуказанный исключительный правовой режим использования полезных ископаемых, но также и доходы, получаемые казной от реализации государственной монополии на торговлю различными видами товаров – алкоголя, табака, юфти и другой продукции (Weber, 1721: 51).

Следует также отметить, что преференции со стороны государства предоставлялись не только традиционно сильным «старым» промышленным династиям, особый правовой статус которых был зафиксирован Уложением, но и представителям относительно молодых родов производителей, заинтересованных в создании производства, ориентированного на создание качественного продукта (Толычова, 1878: 119-124). Особенно ярко это проявляется на примере рода Строгановых и Демидовых. Такая поддержка не означала оказания помощи на безвозмездной основе. Она осуществлялась на условиях произведения в пользу государства регулярных рентных платежей – денежных средств или натурального продукта, производимого фабрикантом. Такие условия, например, были выставлены при сдаче в содержание Григорию Строганову казенных соляных заводов (ПСЗ-І. Т. III. № 1584: 305-306).

Нормы, аналогичные вышеуказанным, а также льготы, предоставлявшие право Демидовым отыскивать руду, осуществлять постройку заводов и поставку выплавленного металла, содержатся в соответствующем сенатском указе от 3 декабря 1713 г. (ПСЗ-І. Т. V. № 2746: 73-74).

Однако необходимо отметить, что акты высочайшей власти, носившие общий характер и предоставлявшие равные права частным лицам, например, на поиск и добычу полезных ископаемых, такие как упомянутая Горная регалия от 10 декабря 1719 г., в процессе их применения вступали в определенные противоречия с более ранними актами монарха, носившими частный характер. Так, согласно челобитной на заводчика А.Н. Демидова, поданной в 1721 г. представителями тяглого сословия, отмечались препятствия, чинимые Демидовым данным лицам в процессе поиска медной руды (Чупин, 1878: 307-308).

Правовое регулирование порядка содействия со стороны государства процессу развития промышленных производств неизбежно влекло за собой необходимость регламентации вопросов владения заводчиками государственными имуществами, использовавшимися ими при производстве того или иного продукта, в результате чего обозначился круг правоотношений, называемых «посессионным правом» (от лат. *possessio* – владение), т.е. правом «...частных лиц на потомственное

пользование фабриками и заводами горнорудной промышленности, к которым были приписаны государственные и крепостные крестьяне» (ППП, 1961: 224).

В частности, государство вводило практику прикрепления к заводам деревень (ПСЗ-И. Т. VII. № 4237: 71-72), а также разрешение об их покупке и последующем прикреплении к фабрикам и заводам (ПСЗ-И. Т. VI. № 3711: 311-312). Примечательно, что некоторые отечественные правоведы отмечали отдельные признаки посессионного права в льготах и привилегиях, предоставленных Российским престолом представителям именитых династий Строгановых и Демидовых (Беляев, 1851: 214-215).

Необходимо также отметить, что с течением времени меняется содержание самой структуры осуществляемых пожалований. Так, к середине второго десятилетия XVIII в. практически полностью исчезает такой вид нормативных актов, как грамоты о предоставлении оброчного держания на какой-либо объект (ПСЗ-И. Т. V. № 2820: 113-114), в целом все реже используется такой тип актов, как жалованные грамоты (ПСЗ-И. Т. V. № 3089: 496-498). Вместе с тем все чаще в юридической практике начинают встречаться новые виды актов, такие как привилегии, носившие как общий – Берг-Привилегия (т.н. Горная регалия), так и частный характер (ПСЗ-И. Т. V. № 3181: 554), а также акты, предоставлявшие различные виды промыслов «в компанию» (ПСЗ-И. Т. VI. № 3841: 447-449).

Третья ключевая группа актов, выделяемая в данном исследовании, содержит документы, регламентировавшие порядок организации сборов различных пошлин и податей с использованием института откупов. Особенный размах в правоприменении этот институт приобрел именно в первой половине XVIII в. К использованию откупов прибегали при взимании таможенных пошлин (ПСЗ-И. Т. VI. № 3713: 312), питейных, кабацких и иных сборов (ПСЗ-И. Т. IV. № 2059: 309-310), при продаже различных товаров (например соли, поташа, льняного семени, табака и т.д.) (ПСЗ-И. Т. IV. № 2350: 666).

Наряду с передачей на откуп различных сборов и податей, к использованию данного института прибегали также в сфере управления различными видами имущества. Наибольшее распространение стали получать откупа на содержание торговых (общественных) бань (ПСЗ-И. Т. IV. № 1954: 230-231), мельниц (ПСЗ-И. Т. IV. № 1965: 243-245), заводов и фабрик (ПСЗ-И. Т. V. № 3132: 527), а также различных видов промыслов (ПСЗ-И. Т. IV. № 1956: 232-240).

Таким образом, реформы государственного управления, проводимые Петром I в первой четверти XVIII в., оставили значительный отпечаток и в эволюции отношений по государственно-частному взаимодействию в хозяйственной сфере – процессе, инициатором и основной движущей силой которого выступили основатели царствующей династии Романовых. Результатом дальнейшей эволюции правоотношений в данной сфере стало внедрение в юридическую практику новых правовых институтов, а также их широкое применение в процессе привлечения представителей предпринимательского сообщества к активизации экономической деятельности, что непосредственным образом отразилось и на самом формате такого взаимодействия.

Дальнейшее развитие указанных институтов шло по пути нормативной регламентации дополнительных аспектов, все более приближавших разрозненный вышеперечисленный набор юридических инструментов к появлению института концессии в отечественной правовой практике. Так, например, при предоставлении купцам Василию Озерову с товарищами 21 декабря 1732 г. откупа на ряд заводов предусматривались существенные условия по продаже произведенной продукции по установленным расценкам, производству ежегодных платежей в казну сумм, поступающих со сборов от продажи соли, освоению прилегающих лесов для обеспечения деятельности заводов, содержанию соляных шахт и сенокосов, а также ряд других условий (ПСЗ-И. Т. VIII. № 6287: 994-1001). С точки зрения сравнительного анализа описываемых отношений и концессионной системы, сложившейся в дальнейшем на их основе, в указанном перечне следует особо отметить нормативные требования о самостоятельном содержании откупщиками казенного имущества, а также условие о запрете продажи вырабатываемой продукции на территориях, где предусмотрена поставка однородной продукции государства. Подобные условия наиболее ярко обозначают схожий с концессионными характер взаимодействия государства и представителей частной инициативы, поскольку указывают на установление государством искусственной монополии в определенной сфере деятельности для целей оказания максимальной поддержки частному лицу, которому предоставляются преференции.

Еще одной новацией в данной области стало внедрение особой формы государственной поддержки представителей научного сообщества, которая позволяла внедрять новые технологии в отечественную промышленность, тем самым развивая ее. Ярким примером такой поддержки является тридцатилетняя привилегия на создание предприятия по производству смальты, пожалованная занимавшемуся исследованиями в данной области М.В. Ломоносову (ПСЗ-И. Т. XIII. № 10.057: 750-753).

Наиболее перспективным направлением развития сферы государственно-частного взаимодействия в хозяйственной сфере, начало которому было положено в XVIII в., является формат предоставления льгот и преференций группе предпринимателей, например для целей колонизации незаселенных территорий. Так, например, созданная соответствующим указом от 8 июля 1799 г. Российско-Американская компания обладала правом освоения территорий современного Дальнего

Востока и Аляски, имея исключительные льготы в области лесопользования, недропользования, ведения торговли в приграничных районах, организации поселений и укреплений, с одновременным введением запрета на аналогичную деятельность третьих лиц на указанной территории (ПСЗ-1. Т. XXV. № 19.030: 699-718), что, как ранее указывалось, является одной из отличительных черт возникших впоследствии концессионных правоотношений.

5. Заключение

Подводя итог исследованию процесса становления нормативной регламентации ключевых элементов концессионных отношений в России во второй половине XVII–XVIII вв., необходимо выделить следующие периоды их развития, отражавшие общий уровень эволюции общественных отношений и носившие соответствующие характерные особенности.

1. Подготовительный этап (вторая четверть – конец XVII в.) развития описываемых правоотношений, и, как следствие, становление их юридического закрепления происходило на фоне преодоления Российским государством последствий Смутного времени путем использования рычагов мелкотоварного производства и развития товарно-денежных отношений. Одной из основных предпосылок развития отношений между государством и частными лицами в хозяйственной сфере явился тот факт, что измотанное Смутой государство зачастую не могло самостоятельно осуществлять ряд своих функций, таких, например, как управление публичным имуществом или сбор обязательных платежей и податей. Указанные проблемы породили решение в виде привлечения к их исполнению частных лиц, наделявшихся полномочиями публичной службы за определенную плату или долю от получаемых в доход государства денежных средств.

Так, в первой половине XVII в. получает широкое распространение особая разновидность порядных грамот, именованная поручными записями, предметом которых становились вопросы пользования публичным имуществом, например государственными землями. В целях реализации своих интересов государство, используя труд частных лиц, стремилось привязать крестьян к обрабатываемому участку земли для увеличения посевных площадей, оживив тем самым прилегающие населенные пункты, тракты и торговлю. Указанный процесс зачастую сопровождался передачей государством полномочий публичной службы в адрес соответствующих лиц с правом изъятия части продукта, получаемого в результате осуществления таких полномочий, что позволяет говорить о складывавшихся отношениях как основе построения концессионной системы Российской империи в будущем.

Наряду с указанной формой взаимодействия государства и частных лиц, к середине XVII в. окончательно утвердился также и такой институт, как откуп, применению которого немало послужил отказ от использования системы кормлений в России, формальная отмена которых состоялась еще при Иване IV. Тем не менее фактический отказ от укоренившейся практики произошел лишь тогда, когда в юридический быт вошло применение института откупов, фактически заместившего действовавшую до него систему исполнения публичных полномочий.

Особый характер института откупов не мог не повлиять на юридическое закрепление смешанного состояния и самих откупщиков, которые, с одной стороны, будучи наделенными полномочиями публичной службы, осуществляли налоговые сборы или содержание публичного имущества как бы от имени государства, не становясь при этом, с другой стороны, полноправными должностными лицами, подобно, например, воеводам. Учитывая их статус, откупщиков в полной мере возможно именовать квазислужащими.

Необходимо также отметить, что особыми полномочиями наделялись не только откупщики, но и представители крупных промышленных династий, получавших право «ведать судом и расправою» на землях, предоставленных на основании соответствующих льготных и жалованных грамот, представлявших собой прообраз концессии как акта высочайшей власти и инструмент оформления частно-государственного взаимодействия в хозяйственной сфере.

Таким образом, ко времени укрепления в России самодержавия, связанного с восхождением на престол династии Романовых, развитие различных форм хозяйственного взаимодействия государства и частных лиц осуществлялось в сферах землевладения, производства и налогового администрирования и оформлялось путем предоставления жалованных и откупных грамот на различные виды имущества и государственные сборы и подати.

Следует также отметить, что подобные отношения представляли собой определенный исключительный правовой режим, используя который, Российское государство решало стоящие перед ним задачи. К особенностям подобных правовых режимов необходимо отнести регулирование общественных отношений при помощи нормативного оформления порядка наделения публичными полномочиями за вознаграждение в виде предоставления определенных льгот и преимуществ путем выдачи тарханных и жалованных грамот, совершения порядных и поручных записей, откупов и иных преференций, которые носили определенные элементы собственно концессионных отношений. Однако, поскольку такая совместная деятельность государства и частных лиц не всегда носила явно выраженный предпринимательский и одновременно социально-полезный характер, то в полной мере описываемые правоотношения назвать «концессионными» невозможно. С другой стороны, наличие

такого элемента, как исключительный правовой режим деятельности, предоставлявшийся государством частному лицу, а также само привлечение данных лиц к исполнению некоторых публичных функций позволяют говорить о таких отношениях как об основе для построения в будущем собственно концессионной системы публично-частного взаимодействия.

2. Основной этап (конец XVII – конец XVIII вв.) развития описываемых частно-государственных отношений в России непосредственно связан с реформаторской деятельностью Петра I в области совершенствования работы государственных институтов. Данная деятельность оказала также значительное влияние и на последующую эволюцию институтов частно-государственного взаимодействия в хозяйственной сфере, в первую очередь, по причине заинтересованности государства в создании и развитии различных производств.

Анализ результатов изменений в указанной области общественных отношений позволяет сделать вывод о том, что значительное место в юридической практике того периода по-прежнему занимал институт жалованных грамот, что и обусловило его дальнейшее активное применение в период реформ по наиболее актуальным с точки зрения государства направлениям – совершенствованию системы налогового администрирования и модернизацию промышленного производства, в т.ч. с использованием зарубежных практик, компетенций и денежных средств. С развитием системы описываемых отношений в юридическую практику внедряется институт привилегии как основная форма взаимодействия государства и субъектов предпринимательской инициативы в хозяйственной сфере, которая впоследствии полностью заменила институт жалованных грамот.

6. Благодарности

Исследование выполнено при поддержке гранта для молодых специалистов Международной межправительственной научно-исследовательской организации Объединенный институт ядерных исследований, грант № 19-003-06 (утвержден Приказом ОИЯИ от 16.01.2019 г. № 12).

Литература

АМГ, 1894 – Акты Московского государства, изданные Императорской академией наук. В 3 т. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1890–1901. Т. 2 – Разрядный приказ: Московский стол: 1635–1659. СПб, 1894. 773 с.

Беляев, 1851 – *Беляев И.Д.* О поземельном владении в Московском государстве: (вместо предисловия к Переписной новгородской книге 1500 года). М.: [Б. И.], 1851. 244 с.

Варадинов, 1855 – *Варадинов Н.В.* Исследования об имущественных или вещественных правах по законам русским: Ст. 1: О праве собственности; Ст. 2: О праве владения; Ст. 3: О праве пользования. Ст. 1–3. СПб.: Тип. II-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии. 1855. Ст. 1: О праве собственности. 500 с.

Вельяминов-Зернов, 1814 – *Вельяминов-Зернов В.Ф.* Опыт начертания российского частного гражданского права. Ч. 1. Право лиц. СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1814. 216 с.

ДАИ, 1846 – Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. В 12 т. с указ. СПб., 1846–1872. Т. 1: [X в. – 1611] / [Сост. Я. Березников и М. Коркунов]. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1846. 446 с.

Дьяконов, 1895 – *Дьяконов М.А.* Акты, относящиеся к истории тяглового населения в Московском государстве / М. Дьяконов [сост.]. Вып. I. Крестьянские порядные. Юрьев: Тип. К. Матисена, 1895. 91 с.

Курьсь, 2007 – *Курьсь Н.В.* Правовое регулирование иностранного предпринимательства и иностранного частного капитала в истории промышленного развития России. М.: РИО РТА. 2007. 298 с.

Морошкин, 1837 – *Морошкин Ф.Л.* О владении по началам российского законодательства. М.: Университетская типография. 1837. 240 с.

Неволин, 1851 – *Неволин К.А.* История российских гражданских законов / Соч. Константина Неволина. Т. 1–3. СПб.: Тип. Имп. акад. наук. 1851. Книга вторая об имуществах. Раздел первый об имуществах вообще и раздел второй о правах на вещи. 452 с.

ПРП, 1961 – Памятники русского права: Законодательные акты Петра I, первая четверть XVIII в. Вып. 8. Сост.: Дурманов Н.Д., Иванов С.С., Софроненко К.А., Чистяков О.И.; Под ред. Софроненко К.А. М.: Госюриздат, 1961. 667 с.

ПСЗ-1 – Полное собрание законов Российской империи, собр. 1.

ПСРЛ, 1904 – Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссией. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1841–1921: Т. 13, Первая половина: Т. 13. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. 1904. 302 с.

Рейц, 1836 – *Рейц А.М.Ф.* Опыт истории российских государственных и гражданских законов. Морошкин Ф.Л. Предисловие издателя к сочинению. М.: Университетская типография. 1836. 417 с.

Слюсарский, 1964 – *Слюсарский А.Г.* Социально-экономическое развитие Слобожанщины XVII–XVIII вв. Харьков: Кн. изд-во, 1964. 460 с.

Смолкин, 1990 – *Смолкин И.К.* Откупная система в дореволюционной России // *Вестник МГУ.* 1990. Сер. 11. № 2. С. 52–57.

Толычова, 1878 – Толычова Т. (Новосильцева Е.В.). Предания о Демидовых и о Демидовских заводах // Русский архив, 1878. Кн. 2. № 5. С. 119-124.

Чупин, 1878 – Чупин Н.К. Челобитная на заводчика Акинфия Никитича Демидова в 1721 г. / Сообщ. Н.К. Чупин // Русская старина. 1878. Т. 23. № 10. С. 307-308.

Weber, 1721 – Weber F.C. Das veränderte Rußland, In welchem Die jetzige Verfassung des Geist- und Weltlichen Regiments, Der Kriegs-Staat zu Lande und zu Wasser; [...] In einem Biß 1720 gehenden Journal vorgestellt werden, Mit einer accuraten Land-Cardte und Kupferstichen versehen, Nicolaus Förster, Franckfurth, 1721. 512 p.

References

AMG, 1894 – Akty Moskovskogo gosudarstva [Acts of the Moscow state]. Akty Moskovskogo gosudarstva, izdannye Imperatorskoj Akademiej Nauk [Acts of the Moscow state, issued by the Imperial Academy of Sciences]. [3 vol., 1890-1901]. St. Petersburg. Tipografiya Imperatorskoj Akademii Nauk. Vol. 2. Razryadnyj prikaz. Moskovskij stol: 1635–1659. 1894. 773 p. [in Russian]

Belyaev, 1851 – Belyaev, I.D. (1851). O pozemel'nom vladenii v Moskovskom gosudarstve: (vmesto predisloviya k Perepisnoj novgorodskoj knige 1500 goda) [On land ownership in the Moscow state: (instead of the preface to the Novgorod Census Book of 1500)]. Moscow. B.I., 244 p. [in Russian]

Chupin, 1878 – Chupin, N.K. (1878). Chelobitnaya na zavodchika Akinfiya Nikiticha Demidova v 1721 g. [Complaints for the breeder Akinfiy Nikitich Demidov in 1721]. *Russkaya starina*. 23(10): 307-308. [in Russian]

DAI, 1846 – Berednikov, Ya., Korkunov, M. (ed.). (1846). Dopolneniya k aktam istoricheskim [Additions to historical acts]. Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye arheograficheskoy kommissiej [Additions to historical acts, collected and published by the archaeological commission]. [3 vol., 1846-1872]. SPb.: Tip. 2-go Otd-niya Sobstv. E.I.V. Kantselyarii, 446 p. [in Russian]

D'yakonov, 1895 – D'yakonov, M.A. (1895). Akty, otnosyashchiesya k istorii tyaglogo naseleniya v Moskovskom gosudarstve [Acts, relating to the history of the taxable population in the Moscow state]. Issue 1. Krest'yanskije poryadnye. Yur'ev [Tartu]. Tipografiya K. Matisena, 91 p. [in Russian]

Kury's, 2007 – Kury's, N.V. (2007). Pravovoe regulirovanie inostrannogo predprinimatel'stva i inostrannogo chastnogo kapitala v istorii promyshlennogo razvitiya Rossii [Legal regulation of foreign entrepreneurship and foreign private capital in the history of industrial development of Russia]. Moscow. RIO RTA, 298 p. [in Russian]

Moroshkin, 1837 – Moroshkin, F.L. (1837). O vladenii po nachalam rossijskogo zakonodatel'stva [Ownership according to the principles of Russian legislation]. Moscow. Universitetskaya tipografiya, 240 p. [in Russian]

Nevolin, 1851 – Nevolin, K.A. (1851). Istoriya rossijskikh grazhdanskih zakonov [History of Russian civil laws]. Vol. 1-3. St. Petersburg. Tipografiya Imperatorskoj Akademii Nauk Publ. Vol. 2. Kniga vtoraya ob imushchestvah. Razdel pervyj ob imushchestvah voobshche i razdel vtoroj o pravah na veshchi. 452 p. [in Russian]

PRP, 1961 – Durmanov N.D., Ivanov S.S., Sofronenko K.A., Chistyakov O.I. (1961). Pamyatniki russkogo prava [Monuments of Russian law]. Issue 8. Pamyatniki russkogo prava: Zakonodatel'nye akty Petra I, pervaya chetvert' XVIII v. [Monuments of Russian law: Legislative acts of Peter I, the first quarter of the 18th century]. Moscow. Gosyurizdat, 667 p. [in Russian]

PSRL, 1904 – Polnoe sobranie russkikh letopisei, izdannoe po vysochaisheму poveleniyu Arkheograficheskoyu kommissieyu [Complete collection of Russian chronicles, published by the highest command of the Archaeographic Commission]. SPb.: Tip. Eduarda Pratsa, 1841–1921: T. 13, Pervaya polovina: T. 13. Letopisnyi sbornik, imenuemyi Patriarsheyu ili Nikonovskoyu letopis'yu. 1904. 302 p. [in Russian]

PSZ-I – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoi imperii [Complete collection of Russian chronicles]. Sobr. 1.

Rejc, 1836 – Rejc, A.M.F. (1836). Opyt istorii rossijskikh gosudarstvennyh i grazhdanskih zakonov [Experience in the history of Russian state and civil laws]. Moroshkin F.L. Predislovie izdatelya k sochineniyu. Moscow. Universitetskaya tipografiya, 417 p. [in Russian]

Slyusarskij, 1964 – Slyusarskij, A.G. (1964). Social'no-ekonomicheskoe razvitie Slobozhanshchiny XVII-XVIII vv. [Social and economic development of Slobozhanshchina in 17th-18th centuries]. Har'kov. Knizhnoye izdatel'stvo, 460 p. [in Russian]

Smolkin, 1990 – Smolkin, I.K. (1990). Otkupnaya sistema v dorevolucionnoj Rossii [The farming system in pre-revolutionary Russia]. *Vestnik MGU*. 11(2): 52-57. [in Russian]

Tolychova, 1878 – Tolychova, T. (Novosil'ceva, E.V.) (1878). Predaniya o Demidovyh i o Demidovskih zavodah. [Legends about Demidovs and Demidov factories]. *Russkij arhiv*. 2(5): 119-124. [in Russian]

Varadinov, 1855 – Varadinov, N.V. (1855). Issledovaniya ob imushchestvennykh ili veshchestvennykh pravakh po zakonam russkim [Research on property or material rights under Russian laws]: St. 1: O prave sobstvennosti; St. 2: O prave vladeniya; St. 3: O prave pol'zovaniya. St. 1–3. SPb.: Tip. II-go Otdeleniya Sobstvennoi E.I.V. Kantselyarii. 1855. St. 1: O prave sobstvennosti. 500 p. [in Russian]

Vel'yaminov-Zernov, 1814 – Vel'yaminov-Zernov, V.F. (1814). Opyt nachertaniya rossijskogo

chastnogo grazhdanskogo prava. [The experience of tracing Russian private civil law]. Part 1. Pravo lic [Right of persons]. St. Petersburg. Tipografiya Pravitel'stvuyushchego Senata, 216 p. [in Russian]

Weber, 1721 – Weber, F.C. (1721). Das Ferenderte Rusland, In Velchem Dieetzige Ferfassung des Geist- und Veltlichen Regiments, Der Kriegs-State zu Lande und zu Wasser; [...] In Ainem Bis 1720 Gehenden Journal forgestellet verden, Meath Ainer neat Land-Karte und Kupferstihen Ferseen. Frankfurt. Nikolaus Förster Publ., 512 p. [in German]

Становление институциональных и организационных форм хозяйственного взаимодействия государства и частных лиц в России (вторая половина XVII–XVIII вв.)

Алексей Борисович Краснов ^{a, b, *}

^a Государственный университет «Дубна», Дубна, Российская Федерация

^b Международная межправительственная научно-исследовательская организация Объединенный институт ядерных исследований, Дубна, Российская Федерация

Аннотация. Настоящее исследование посвящено особому периоду отечественной истории, связанному с преодолением Российским государством негативных последствий Смутного времени и переходом к развитию экономических отношений на рыночной основе путем развития предпринимательства и товарно-денежного обращения. Особенности данного периода стало не только то, что данный процесс осуществлялся под руководством новой царствующей династии, но и то, что ввиду отсутствия достаточных сил к восстановлению и развитию экономики она стала активно привлекать к такого рода деятельности частных лиц, предоставляя им такие исключительные правовые режимы, которые позволяли сочетать ведение собственно экономической деятельности с одновременным исполнением отдельных публичных полномочий. К подобным правовым режимам и инструментам в первую очередь следует отнести процесс передачи государством на откуп различных фискальных сборов, предприятий, приносящих стабильный доход, и иных сфер деятельности, а также наделение частных лиц особыми льготами и преимуществами при организации различных промыслов на определенной территории или уникального, ранее не освоенного производства. Подобные преференции, предоставлявшиеся частным лицам, как правило, обозначались в специальных правовых документах, издаваемых высшей государственной властью и первоначально именовавшихся жалованными грамотами, а впоследствии – привилегиями. Именно жалованные грамоты и привилегии, содержавшие льготы, преференции и особые публичные полномочия частных лиц, предоставленные им «целевым образом» для ведения предпринимательской деятельности под эгидой Российской державы, и стали формально-юридической основой институционального развития хозяйственного взаимодействия коммерческой инициативы и государства.

Ключевые слова: жалованная грамота, привилегия, откуп, передача в содержание, передача в компанию, Российская империя, концессия.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: krasnov@jinr.ru (А.Б. Краснов)